

**УСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ,
РАССМАТРИВАЕМЫХ С ФОРМИРОВАНИЕМ КОЛЛЕГИЙ ПРИСЯЖНЫХ (В Т.Ч.
ПРЕНИЯ)****Мамедов Джейхун Илгарович**

студент РГУП(ПФ), РФ, Нижний Новгород

Александров Александр Сергеевич

научный руководитель, д-р. юрид. наук, профессор, РГУП(ПФ), РФ, Нижний Новгород

В ходе проведения такой стадии разбирательств в суде, как прения, все участвующие в процессе стороны уточняют свои позиции. Внедрение данной стадии в судебные разбирательства способствует претворению в жизнь основных принципов, на которых зиждется функционирование судебной системы государства. Данное утверждение неоднократно подтверждалось в ходе исследований, которые проводились как во времена существования СССР (здесь уместно упомянуть труды И.Д. Перлова и А.А. Данилевича), так и после 1991 года (С.А. Пашин, А.В. Алексова). Во время проведения судебных расследований по делу судьи и члены коллегии присяжных сталкиваются с большим массивом информации, в который входят доказательственные материалы, предоставляемые всеми заинтересованными в исходе дела сторонами. И если председательствующий судья, имеющий соответствующую подготовку и профессиональную квалификацию, способен своевременно воспринять всю предоставляемую ему информацию и проанализировать весь массив предоставленных доказательственных материалов, то у членов коллегии присяжных, ранее не сталкивавшихся с работой в таких условиях, зачастую возникают затруднения в максимально полном учете имеющейся у них информации об обстоятельствах дела. В этой связи особую значимость приобретают действия, которые предпринимаются представителями защищающейся стороны и государственным обвинением в ходе прений между ними. От того, насколько эффективно обвинение и защита поучаствуют в прениях, во многом зависит итоговый вердикт, выносимый коллегией присяжных [1]

В ходе прений стороны, заинтересованные в исходе разбирательств по делу, осуществляют систематизацию ранее предоставленных ими доказательственных материалов, акцентируют внимание членов коллегии присяжных на наиболее важных для принятия окончательного решения обстоятельствах.

По мнению, высказываемому Конституционным Судом РФ, подлинная реализация гарантий, предоставляемых государством в части полного, объективного и независимого рассмотрения обстоятельств различных дел судами, имеется только в том случае, если все без исключения стороны, участвующие в разбирательствах по делу, имеют возможность донести до сведения суда окончательно сформированную позицию по делу, акцентировать внимание суда на важнейших для вынесения окончательного решения обстоятельствах [2].

Велика значимость прений, проводимых между сторонами судебного процесса, и для членов коллегии присяжных. Так, присяжные, выслушивая прения сторон, могут получить дополнительные сведения, способствующие их укреплению в уже сформировавшейся точке зрения или смене позиции. Это значит, что значимость прений с точки зрения их влияния на формирование непротиворечивого, полного, справедливого вердикта является достаточно существенной.

Номенклатура лиц, которые обладают правом принимать участие в прениях в суде,

регламентируется действующим законодательством в уголовно-правовой сфере. Так, в прениях имеют право участвовать представитель гособвинения, представитель интересов обвиняемого лица (адвокат), а также непосредственно подсудимый. При этом для первых двух лиц участие в прениях является не только правом, но еще и обязанностью. Это подтверждается следующим примером из судебной практики. Адвокат Л., защищавший при рассмотрении обстоятельств дела судом интерес гражданина П., заявил об отказе от участия в прениях. При этом судом не были установлены причины, вследствие которых адвокат Л. заявил о своем неучастии в прениях. Суд необоснованно продолжил рассмотрение обстоятельств, имеющих отношение к делу, после чего вынес приговор, в соответствии с которым гражданин М. был признан виновным в инкриминируемом ему преступном деянии. Судебная коллегия, ознакомившись с процессуальными особенностями рассмотрения данного дела, отменила судебный вердикт по нему, мотивировав это тем, что председательствующий судья вынес решение без участия в этом лица, осуществляющего защиту интересов обвиняемого [3]).

В 292-й статье УПК РФ имеется положение, в соответствии с которым непредоставление лицу, имеющему статус потерпевшего и сообщившему суду о наличии желания принять участие в прениях, такой возможности, может являться достаточным мотивом для отмены действия приговора, выносимого судом по подобному делу.

В 292-й статье УПК РФ имеется положение, в соответствии с которым непредоставление лицу, имеющему статус обвиняемого и сообщившему суду о наличии желания принять участие в прениях, такой возможности, может являться достаточным мотивом для отмены действия приговора, выносимого судом по подобному делу. В том случае, если апелляция выявит, что председательствующий судья не предоставил обвиняемому лицу возможности принять участие в прениях, то приговор, вынесенный судом, должен быть признан апелляцией недействительным.

До того момента, как в судебную систему Российской Федерации был внедрен институт апелляции, позицию, в соответствии с которой недопущение до прений потерпевших и обвиняемых расценивалось как достаточное для отмены действия вынесенного приговора обоснование, высказывали и кассационные инстанции. В обоснование своей позиции кассационные инстанции приводили положение, закрепленное в 381-й статье УПК РФ, которая на настоящий момент не имеет статус действующей.

Если в рассмотрении обстоятельств по делу участвуют присяжные, то прения фактически могут осуществляться два раза. Первые прения возникают тогда, когда суд завершает свое следствие по делу. Именно в ходе первых прений демонстрируется состязательность, присущая судебным разбирательствам: представитель гособвинения делает попытки убедить присяжных в том, что лицо, которому предъявлены обвинения, действительно имеет вину в инкриминируемом ему преступном деянии, а представитель защиты пытается сформировать у членов коллегии присяжных представление о том, что лицо, чьи интересы он защищает, не совершало преступление, в связи с чем оно не может быть подвергнуто наказанию. Результат, достигаемый сторонами в ходе проведения прений, в значительной степени зависит от того, насколько четко представители сторон выстроили логику изложения информации, насколько убедительные доказательства своей правоты продемонстрировали членам коллегии присяжных [6].

Как считает А.В. Трикс, представитель гособвинения не должен чрезмерно пользоваться риторикой, пытаясь убедить присяжных в необходимости вынесения обвинительного вердикта. Если присяжные столкнутся с необходимостью воспринимать усложненные речевые обороты, то они могут не понять, какие мысли пытается донести до них представитель гособвинения, что никак не может способствовать стоящим перед стороной обвинения целям [7]. Поскольку именно в ходе такой стадии судебных разбирательств, как прения, накал противоречия интересов, имеющих у разных сторон процесса, достигает апогея, представители обвинения, а также защищающейся стороны должны постоянно помнить о наличии у них обязанности действовать уважительно по отношению к суду и участникам разбирательств, вести себя корректно. Требование к адвокату, согласно которому защитник интересов лица, обвиненного в совершении преступного деяния, должен во время всех стадий разбирательства вести себя уважительно и корректно по отношению к суду и

другим участвующим в процессе сторонам, содержится в кодексе адвокатской этики. Так, адвокат не может безосновательно критиковать действия представителя государственного обвинения, пытаясь уличить его, например, в том, что утверждения, высказываемые стороной обвинения, являются абсурдными, а доказательственные материалы, свидетельствующие о наличии вины защищаемого адвокатом лица в преступном деянии, сфабрикованы и не могут рассматриваться присяжными. В случае, если адвокат не соблюдает прописанные в кодексе адвокатской этики правила поведения, то у Судебной коллегии появляется возможность отменить действие приговоров, мотивируя это тем, что действия адвоката могли воздействовать на процесс принятия решения по делу членами коллегии присяжных. Не имея законной возможности каким-либо образом опорочить сторону государственного обвинения, адвокат, представляющий в суде интересы получившего обвинение в совершении преступного деяния лица, должен сконцентрироваться на пробелах и упущениях, имеющихся в обвинении, обратить внимание присяжных на наличие ошибок в действиях представителя государственного обвинения. Однако не все адвокаты способны добиться стоящих перед ними в ходе проведения прений целей, что зачастую объясняется развитием у них профессиональной деформации [8].

Вторая стадия прений наступает тогда, когда стороны, участвующие в разбирательствах, проводят обсуждение вынесенного коллегией присяжных вердикта. На этой стадии, как уже отмечалось выше, сами присяжные не присутствуют. В рамках второй стадии прений не рассматриваются вопросы по существу дела, а решаются лишь те вопросы, которые касаются юридических формальностей приговора. Прения – площадка, предоставляемая всем участникам судебного разбирательства для выражения имеющихся у них позиций по всем вопросам, без разрешения которых вердикт по делу не может быть вынесен. При этом в разбирательствах, для вынесения решения по которым собираются суды присяжных, стороны в момент проведения прений не могут использовать ссылки на доказательственные материалы, характеризующиеся как недопустимые либо не подвергнутые рассмотрению в ходе проведения судом расследования по делу. Процедура проведения прений в судебных процессах, решения по которым принимаются членами коллегий присяжных, регламентируется в том числе и нормами специального характера [4]. Суть одной из таких норм заключается в том, что прения, на которых присутствуют члены коллегии присяжных, могут проводиться по существу только тех вопросов, на рассмотрение которых присяжные имеют полномочия. Согласно позиции, высказанной Пленумом ВС РФ в вынесенном этим органом Постановлении за номером 23 от 22.11.2005, ответственность за недопущение упоминания в ходе прений вопросов, не рассматриваемых коллегией присяжных, несет председательствующий судья. Еще одна специальная норма предусматривает невозможность затрагивания в ходе прений вопросы, которые не связаны с обстоятельствами, имеющими отношение к рассматриваемому делу. В соблюдение данной нормы председательствующий судья, который осуществлял рассмотрение дела гражданина Ч., предъявлял к представителю государственного обвинения требование не отклоняться в своей речи от формулировки обвинения, выставленного лицу, которому инкриминировалось совершение преступного деяния [5].

Как уже отмечалось выше, при проведении прений признаются недопустимыми попытки участвующих в них сторон рассмотреть вопросы, которые подлежат разрешению без участия в этом членов коллегий присяжных. Мы солидарны с позицией А.П. Шурыгина, считающего, что в тех случаях, когда председательствующий судья не предпринимает действий для прерывания представителя защищаемой либо обвиняющей стороны, пытающегося упомянуть в ходе прений о вопросах, подлежащих рассмотрению в условиях отсутствия членов коллегии присяжных, на процесс вынесения вердикта присяжными может быть оказано недопустимое воздействие [9].

Недопустимое воздействие на процесс вынесения вердикта членами коллегии присяжных возникает также и тогда, когда в ходе прений возникают отсылки к материалам доказательственного характера, либо не получившим рассмотрения в ходе следствия суда, либо охарактеризованным как недопустимые. Подводя итог сказанному выше, сформулируем следующую мысль: прения, осуществляемые сторонами по тому или иному судебному разбирательству, для вынесения вердикта по которому привлечены присяжные, реализуются для доведения до сведения присяжных структурированных и систематизированных доказательственных материалов, подтверждающих правоту позиции защиты или обвинения, а также доведения до сведения присяжных окончательных позиций, которых придерживаются представители защищаемой и обвиняющей сторон.

Список литературы:

1. Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 94.
2. Постановления от 15 января 1999 г. № 1 «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // СЗ РФ. 1999. № 4. Ст. 602; от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.
3. www.supcourt.ru.
4. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 15 - 17.
5. Трикс А.В. Справочник прокурора. СПб.: Питер Пресс, 2007. С. 110.
6. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 15 - 17.
7. Трикс А.В. Справочник прокурора. СПб.: Питер Пресс, 2007. С. 110.
8. Кудрявцев В.Л. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4.
9. Шурыгин А.П. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 862 - 864.